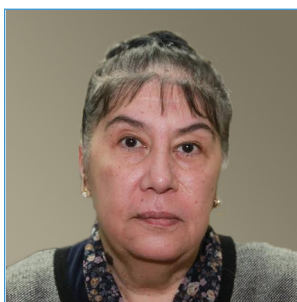

Т е м а н о м е р а : С о с т о я н и е с о ц и а л ь н ы х с л о ё в и г р у п п в р е г и о н а х с о в р е м е н н о й Р о с с и и

Б ю д ж е т в р е м е н и р а б о ч и х к а к о т р а ж е н и е и х р е а л ь н о г о п о в е д е н и я в п о в с е д н е в н о й ж и з н и (1965–2014 г г.)

Караханова Татьяна Муртазаевна –
кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник, руководитель
сектора изучения повседневной деятельности
и бюджета времени, Институт социологии
Российской академии наук, Москва

E-mail: patruhev@isras.ru

Большакова Ольга Александровна –
кандидат социологических наук,
научный сотрудник, Институт социологии
Российской академии наук, Москва

E-mail: patruhev@isras.ru

Бюджет времени рабочих как отражение их реального поведения в повседневной жизни (1965–2014 гг.)

DOI: 10.19181/vis.2016.18.3.413

Аннотация. Статья посвящена вопросам использования времени рабочими – большой социальной группы населения страны. Эмпирическая база включает данные исследований, насчитывающих 50 лет наблюдений в области изучения бюджета времени рабочих (1965–2014 гг.). Опросы проводились по единой методике до 1998 г. под руководством профессора В. Д. Патрушева. В 2014 г. исследование осуществлялось на 8 промышленных предприятиях в пяти областных центрах России: Брянске, Владимире, Кирове, Омске, Пскове, но бюджет времени изучался только в трёх из них: Владимире, Омске и Пскове. В анализе используются не только объективные данные об использовании времени, но и субъективные оценки рабочих, связанные с различными аспектами их повседневной деятельности. Статья состоит из пяти разделов: общая картина использования времени рабочими в 2014 г.; рабочее время и виды деятельности, связанные с работой; домашний труд и другая бытовая деятельность (неоплачиваемый труд); свободное время как ресурс для восстанавливающей и развивающей деятельности; динамика использования времени рабочими и тенденции изменений в повседневной деятельности в 1965–2014 гг. В статье рассматривается реальное поведение рабочих в различных группах видов повседневной деятельности, анализируется структурирование суточного и недельного фонда времени, в т. ч. его дифференциация в зависимости от пола опрашиваемого. Углублённо исследуется рабочее время рабочих, его структура, делается попытка оценить интенсивность труда. Показано общее и особенное в поведении рабочих, которые трудятся на предприятиях, расположенных на территориях, относящихся к Центральному, Северо-Западному и Сибирскому федеральным округам. Анализируется динамика использования времени рабочими, формулируются выводы о направленности изменений в их реальном поведении: трудовом, восстанавливающем и развивающем за период с 1965 по 2014 гг. Показана позиция авторов по отношению к социальной политике государства и к тому, что необходимо учитывать, имея в виду реальное поведение рабочих в повседневной деятельности.

Ключевые слова: рабочие, бюджет времени, рабочее время, домашний труд, занятия в свободное время, трудовая деятельность, восстанавливающая деятельность, развивающая деятельность, тенденции изменений

Изучение повседневной деятельности больших социально-профессиональных групп населения и отслеживание происходящих изменений позволяют получить представление о реальном поведении людей в различных сферах жизни. Одной из таких групп являются рабочие, которые на начало 2014 г. составляли 35,4% занятого населения РФ [Труд... 2015: 61–62]. Исследователи отмечают, что роль рабочих как акторов прогресса в российском обществе позитивно оценивается всеми его слоями, и это является, скорее, отражением повышенного внимания именно к роли рабочего класса, характерного для индустриального этапа развития любой страны, а не отголоском советской эпохи [Тихонова 2011: 123–124].

О показателях использования времени рабочими, как показателях их реального поведения, свидетельствуют результаты многолетних наблюдений в области исследования бюджета времени, начиная с 1920-х гг. [Струмилин 1982: 178–213; Труд в СССР... 1932: 169–176; Бюджет времени... 1984; Патрушев 1993; Патрушев 1994; Патрушев 2001; Патрушев 2006; Повседневная деятельность... 2010: 115–127 и др.].

Задачами данной статьи являются анализ реального поведения рабочих в сферах труда, бытовой деятельности и свободного времени, оценка структурирования ими фонда времени на различные группы занятий, а также направленности изменений, происходивших в структурировании в 1965–2014 гг., как свидетельств выбора путей адаптации к предлагаемым внешним условиям. Эмпирической базой анализа являются данные о бюджете времени рабочих за 1965, 1986, 1997/98, 2007/08, 2014 гг., полученные в ходе исследований, проводившихся по единой методике. Опросы проводились сотрудниками сектора рабочего и внерабочего времени (в дальнейшем сектора изучения повседневной деятельности и бюджета времени) ИС РАН, по 1998 гг. они осуществлялись под руководством проф. В. Д. Патрушева. В 2014 г. опрос осуществлялся на 8 промышленных предприятиях в пяти областных центрах России: Брянске, Владимире, Кирове, Омске, Пскове, но бюджет времени исследовался только в трёх из них: Владимире, Омске и Пскове. Все пять субъектов РФ по уровню социально-экономического развития входят в группу регионов, представляющих «Середину», которая, в свою очередь, является модальной (49 регионов) [Караханова и др. 2014: 107; Социальный атлас...]. Помимо этого, три территории, на которых изучался бюджет времени, находятся в составе макрорегионов (Северо-Западный, Центральный, Сибирский), относящихся к I–II этапу стратегии интегрирующей модернизации и к типу 2–3 по уровню модернизованности регионов. В целом из 83 субъектов РФ больше половины относятся к более низкому I этапу и типу 2 по уровню модернизованности [Лапин 2015: 51].

Кроме того, необходимо добавить, что опросы в 1997/98 и 2007/08 гг. проводились в период до начала экономических кризисов, в 2014 г. – на самом старте нового витка кризиса.

Общая картина использования времени рабочими в 2014 г.

Рассмотрим распределение фонда времени рабочими промышленных предприятий, расположенных в трёх областных центрах России, на виды деятельности, уровень агрегирования которых соответствует шести крупным группам занятий (см. таблицу 1).

Таблица 1

Бюджет времени рабочих в 2014 г.,
на одного опрошенного в неделю, часы и %

Вид деятельности	Затраты времени					
	Мужчины N=296			Женщины N=303		
	Владимир	Омск	Псков	Владимир	Омск	Псков
1. Оплачиваемый труд (на основной и дополнительной работе)	37,4	44,8	39,7	39,4	43,0	39,0
2. Виды деятельности, связанные с работой	6,3	6,4	6,1	6,3	6,2	6,6
1+2	43,7	51,2	45,8	45,7	49,2	45,6
3. Домашний труд и другая бытовая деятельность	21,6	22,2	22,0	32,0	34,9	27,2
Общая трудовая нагрузка (1+2+3), часы/%*	65,3/39	73,4/44	67,8/40	77,7/46	84,1/50	72,8/43
4. Удовлетворение физиологических потребностей, часы/%*	66,5/40	70,0/41	68,5/41	67,8/40	67,4/40	70,8/42
5. Занятия в свободное время, часы/%*	36,2/21	24,5/15	31,7/19	22,4/14	16,5/10	24,4/15
6. Нераспределённое время	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0
Всего – недельный фонд времени	168	168	168	168	168	168

*Доля затрат времени в недельном фонде времени (%).

На трудовую часть структуры бюджета времени рабочих, которые трудятся на предприятиях, представляющих Центральный, Северо-Западный и Сибирский федеральные округа, приходится от 39 до 50% недельного фонда времени. Показатели трудообразующей части варьируются в зависимости от региона, однако на региональные показатели сильное влияние оказывает дифференциация в реальном поведении рабочих в зависимости от пола опрошенного. Выявлена разница в долях затрат времени, образующих общую тру-

довую нагрузку, у мужчин и женщин внутри каждого региона (39 и 46% во Владимире; 44 и 50% в Омске; 40 и 43% в Пскове). Если сопоставить эти показатели с вербальными оценками «трудовой» подгруппы ценностей (*труд для заработка; домашний и сельскохозяйственный труд; уход за детьми и их воспитание*), которые не только на пяти предприятиях в этих трёх регионах дифференцированы слабо, но и на трёх остальных заводах практически не имеют различий, то напрашивается вывод, что реальное трудовое поведение рабочих в показателях времени несколько корректируется, во-первых, производственной ситуацией на данных территориях, во-вторых – степенью значимости для рабочих труда в личном подсобном хозяйстве.

Доля времяресурсов, потребляемых группой занятий, направленных на восстановление сил организма, во-первых, меньше доли времяресурса трудовой части бюджета времени, во-вторых, различается слабо в зависимости от региона и пола респондента: от 40 до 42%.

Таким образом, 79–90% затрат времени в структуре бюджета времени рабочих на предприятиях в трёх регионах покрывают трудовую и восстанавливающую часть видов их повседневной деятельности. Если учесть, что некоторая часть из остатка недельного фонда времени, являющегося величиной постоянной, также расходуется на цели восстановления, то на развивающие занятия фактически приходится меньше, чем 10–21% недельного времяресурса.

Понятно, что женщины в этом смысле ущемлены больше, чем мужчины. Величина превышения доли времяресурса на цели развития у мужчин по сравнению с женщинами несколько различается в трёх регионах. Однако сравнение фактического положения с декларируемыми самооценками (ранжирование пяти групп ценностей рабочих, соответствующих выделенным факторам, только на предприятиях Пскова) показало, что у мужчин ценности «саморазвития» – на первом месте, а у женщин они же – на предпоследнем месте.

Рабочее время и виды деятельности, связанные с работой

Рабочее время

Фактическая продолжительность рабочей недели в трёх областных центрах, согласно данным о бюджете времени рабочих, отличается от продолжительности, установленной законодательством. Преобладающим режимом работы на предприятиях является пятидневная рабочая неделя с двумя выходными днями: во Владимире – у 99% опрошенных, в Пскове – у 96%, в Омске – у 96%. Недельная величина рабочего времени образуется из времени труда (включая сверхуроч-

На трудовую часть структуры бюджета времени рабочих, которые трудятся на предприятиях, представляющих Центральный, Северо-Западный и Сибирский федеральные округа, приходится от 39 до 50% недельного фонда времени.

79–90% затрат времени в структуре бюджета времени рабочих на предприятиях покрывают трудовую и восстанавливающую часть видов их повседневной деятельности. На развивающие занятия фактически приходится меньше, чем 10–21% недельного времяресурса.

ную работу и совместительство по основному месту работы, надомный труд), установленных регламентированных перерывов на отдых (исключая обеденный перерыв), оперативных собраний по производственному заданию, проводимых в рабочее время, внутрисменных простоев и перемещений, связанных с выполнением работы (см. таблицу 2).

Таблица 2

Структура рабочего времени рабочих,
на одного опрошенного в неделю, часы

Вид деятельности	Затраты времени					
	Мужчины			Женщины		
	Владимир	Омск	Псков	Владимир	Омск	Псков
Работа на предприятии	33,7	38,6	36,8	35,0	38,0	35,8
Работа на дому, в т. ч. с использованием компьютера	-	0,1	-	-	-	0,1
Работа на дому без использования компьютера	-	0,1	0,1	0,7	0,2	-
Сверхурочная работа	0,2	2,1	0,1	0,5	1,1	0,1
Совместительство по месту основной работы	-	0,2	-	-	-	-
Установленные регламентированные перерывы на отдых (исключая обеденный перерыв)	1,8	1,4	1,6	1,5	1,7	1,7
Оперативные собрания по производственному заданию в рабочее время	0,2	0,4	0,1	0,3	0,8	0,2
Внутрисменные простои	0,3	0,2	0,4	0,3	0,3	0,5
Перемещения во время работы (исключая дорогу домой и обратно, а также дорогу, не связанную с выполнением работы)	0,3	0,4	0,2	0,4	0,7	0,2
Дополнительная оплачиваемая работа	0,9	1,3	0,4	0,7	0,2	0,4
Оплачиваемая работа – всего	37,4	44,8	39,7	39,4	43,0	39,0

Из таблицы видно, что на предприятиях трёх областных центров фактическая продолжительность рабочей недели у рабочих, исключая дополнительную работу, дифференцирована. У мужчин она составляет 36,5; 43,5; 39,3 часа, у женщин – 38,7; 42,8; 38,6. Наблюдается очень тесная связь величины рабочего времени с местом расположения работы (коэффициент Крамера = 0,315^{***}). Во Владимире и Пскове

выявлена неполная рабочая неделя. По данным статистики, в 2014 г. во Владимирской и Псковской областях неполное рабочее время зафиксировано у 2,5 и 2,8% численности работников списочного состава. Одна из причин разброса в величине рабочего времени – разница в региональных ситуациях на рынках труда и в производственной ситуации на предприятиях. Можно заметить, что в регионе, где доля безработных в трудоспособном населении самая незначительная (во Владимирской области – 4,3% среди мужчин и 3,7% среди женщин в 2014 г.), отмечается и меньшая величина рабочего времени. В Омске и Пскове эти показатели выше (6,9 и 7,0%; 5,4 и 8,7% соответственно) [Российский... 2015: 108–110], выше и продолжительность рабочей недели (см. таблицу 3).

Таблица 3

**Неполная загруженность работой в течение дня
по оценке опрошенных, %**

Города	У рабочих бывает в течение рабочего дня время, когда они не знают, что делать					Итого
	Не бывает	Практически каждый день	Несколько раз в неделю	Несколько раз в месяц	Несколько раз в год	
Владимир	59	3	5	11	22	100
Омск	70	3	7	7	13	100
Псков	55	3	14	16	12	100
Киров	43	12	16	20	9	100
Брянск	74	2	7	10	7	100

Данные таблицы позволяют увидеть связь между реальной величиной рабочей недели на основной работе и оценками степени загруженности рабочего дня. Неполная рабочая неделя, зафиксированная у опрошенных на предприятиях Владимира и Пскова, вполне согласуется с тем, что 41–45% рабочих в течение рабочего дня имеют время, «когда они не знают, что им делать». Может отсутствовать производственное задание, нет необходимых материалов и инструментов для выполнения задания и т. п. При этом от 16 до 30% сталкиваются с такой ситуацией «несколько раз неделю» и «несколько раз в месяц», а 3% – «практически каждый день».

В структуре рабочего времени доля внутрисменных потерь времени (оперативные собрания по производственному заданию в рабочее время, внутрисменные простои) равна в среднем 1,4% у мужчин и 2% у женщин. Региональная дифференциация во времени простоев опрошенных рабочих (не имеем данных о том, по чьей вине – Т. К.) очень незначительна: 0,3–0,4 часа в неделю. В 2014 г. от 0,2% (Омская область) до 1,2% (Владимирская область) численности работников списочного состава находились в простое по вине работодателя и по причинам, не зависящим от работодателя и работника. Неполное рабочее время, тем не менее, сочетается со сверх-

Неполная рабочая неделя, зафиксированная у опрошенных на предприятиях Владимира и Пскова, вполне согласуется с тем, что 41–45% рабочих в течение рабочего дня имеют время, «когда они не знают, что им делать».

урочной работой (табл. 2). Она выявлена во всех рассматриваемых регионах, но в Омске сверхурочные работы – наиболее продолжительные (от 1,1 до 2,1 часа в неделю) (см. таблицу 4).

Таблица 4

Рабочие дни в установленные графиком выходные дни, %

Города	Рабочим приходится работать в выходные дни				
	Не приходится	1–2 раза в месяц	3–4 раза в месяц	Другой вариант	Итого
Владимир	81	14	2	3	100
Омск	40	41	18	1	100
Псков	75	23	1	1	100
Брянск	70	24	4	2	100
Киров	68	22	3	7	100

Как видно из таблицы, в установленные графиком выходные дни 1–2 раза в месяц приходится трудиться от 14 до 41% рабочих. В Сибирском регионе 18% рабочих трудились практически каждое воскресенье. Среди рабочих, кому приходится трудиться сверхурочно несколько раз в месяц, во Владимире 26% назвали себя бедными, а 74% – людьми со средними доходами; в Пскове – 29 и 71%; в Омске, соответственно, 57 и 43%.

На всех предприятиях зафиксировано и время дополнительной оплачиваемой занятости (см. таблицу 2). Мужчины работают на дополнительной работе от 0,4 до 1,3 часа в неделю. Среди опрошенных мужчин самая продолжительная дополнительная занятость на предприятии Омска. Среди женщин наибольшее время, расходуемое на дополнительную работу, зафиксировано на предприятии во Владимире (0,7 часа в неделю). Женщины трудятся для дополнительного заработка меньше, чем мужчины.

Однако, несмотря на часы дополнительной работы, рабочая неделя сохранила черты неполного рабочего времени на предприятиях в двух из трёх областных центров. Рабочим предлагалось дать самооценку величины рабочего времени (включая сверхурочные часы, совместительство по основному месту работы, дополнительную занятость) в течение недели, предшествовавшей дню опроса (см. таблицу 5).

Таблица 5

Оценки рабочими величины фактически отработанного времени на основной и дополнительной работе, включая приработки, в течение недели, предшествовавшей дню опроса, %

Рабочее время (часы)	Владимир	Омск	Псков	Брянск	Киров
32 и меньше	16	3	3	16	41
32–40	67	58	80	49	41
Свыше 40	17	39	17	35	18
Итого	100	100	100	100	100

Субъективные оценки рабочими суммарной недельной величины рабочего времени в целом согласуются с данными бюджета времени о реальной продолжительности рабочей недели на предприятиях во Владимире, Омске и Пскове (см. таблицу 2). Поскольку затраты конкретного труда могут быть измерены определённым количеством рабочего времени, постольку можно судить о напряжённости труда, его интенсивности¹. Мы разделяем точку зрения В. Д. Патрушева о том, что интенсивность труда является одним из факторов, влияющих на производительность труда, которая ограничена физиологическими границами использования рабочей силы. Он различает производительные и непроизводительные физиологические затраты труда, которые образуются в результате нерегламентированных перерывов в течение рабочего дня [Патрушев 1963: 66–67, 70–71]. Вышеприведённая структура рабочего времени (см. таблицу 2) свидетельствует об определённом соотношении тех и других затрат труда. В. Д. Патрушев обосновывает следующее положение: «чем меньше доля непроизводительно затрачиваемой энергии, жизненных сил, тем выше полезная, или производительная интенсивность и производительность труда» [Патрушев 1963: 70–71]. Вместе с тем устранение перебоев в работе, улучшение организации использования рабочего времени не означают обязательного увеличения затрат энергии работника. Физиологи заметили, что у рабочего как раз в результате нарушения обычного производственного ритма происходит, в частности, усиление газообмена, увеличивается расход энергии и другие изменения в функционировании организма [Патрушев 1963: 68–69; Руководство... 1983].

Суммируя всё сказанное выше, можно судить об уровне интенсивности труда рабочих на предприятиях, где бюджет времени дополнялся самооценками рабочих. На предприятиях во Владимире и Пскове уровень интенсивности труда рабочих не имеет существенных различий. В Омском регионе интенсивность труда рабочих, хотя и несколько выше, но косвенные показатели интенсивности труда (самооценки степени усталости по окончании рабочего дня) понижают её уровень, т. к. здесь соотношение оценок «очень уставшие» – «уставшие» свидетельствует в целом о меньшем утомлении рабочих в конце рабочего дня. Таким образом, в трёх (из пяти) областных центрах соотношение между долями опрошенных, чувствующих себя после работы в той и другой степени «уставшими» и «не уставшими» на предприятиях, располагающихся на этих территориях, одинаково (см. таблицу 6).

¹ Разработка весьма важных проблем интенсивности труда в рыночных условиях хозяйствования в постсоветский период учёных и практиков интересует, к сожалению, много реже, чем это было 30–40 лет назад. В работах последнего двадцатилетия чаще встречаются публикации, посвящённые истории изучения вопросов интенсивности труда и экономии рабочего времени [Бусурин 2004; Андреев и др. 2007].

Таблица 6

Распределение рабочих в зависимости от их оценок степени своей усталости по окончании рабочего дня, %

Города	Рабочие чувствуют себя по окончании рабочего дня			
	Очень уставшими	Уставшими	Не уставшими	Итого
Владимир	17	72	11	100
Омск	12	77	11	100
Псков	18	71	11	100
Киров	10	75	15	100
Брянск	18	75	7	100
В среднем	15	74	11	100

На предприятиях в двух других городах (Киров, Брянск), на которых не изучался бюджет времени, дело с организацией труда, согласно мнению рабочих, обстоит не лучше. Тот факт, что от 26 до 45% рабочих постоянно или периодически имели недозагруженность работой, позволяет с определённой долей уверенности заключить, что такое положение является скорее общим для многих промышленных предприятий страны, чем частным случаем (см. таблицу 3). Оценки опрошенных на предприятиях, по которым у нас нет возможности установить фактическую величину рабочей недели по данным бюджета времени, показали, что неполная рабочая неделя с учётом времени дополнительной работы типична и для заводов, расположенных в Кирове и Брянске (см. таблицу 5).

В целом на предприятиях во всех пяти областных центрах интенсивность труда рабочих отличается сходством в значительной степени. Об этом свидетельствует и косвенный показатель интенсивности труда. В группе предприятий, где рабочие чувствуют себя по окончании рабочего дня «очень уставшим», модальной является доля в 17–18%, а в группе «неуставших» – в 11%. Доля тех, кто чувствуют себя после работы «уставшими», в среднем составляет 74% (коэффициент вариации – 31%).

Виды деятельности, связанные с работой

Затраты времени на данную весьма важную группу занятий, которые по принятой нами классификации видов повседневной деятельности характеризуются как «накладные» по отношению к оплачиваемому труду, дополняют общую картину рабочего времени. Доля этих затрат времени составляет 15–16% от величины времени оплачиваемого труда, т. е. может быть оценена как удовлетворительная (см. таблицу 7).

Таблица 7

Затраты времени рабочих на виды деятельности, связанные с работой, и их структура, на одного опрошенного в неделю, часы

Вид деятельности	Затраты времени мужчин				Затраты времени женщин				В среднем по всем опрошенным
	Владимир	Омск	Псков	в среднем	Владимир	Омск	Псков	В среднем	
Уход за собой до и после работы, подготовка к работе, уборка рабочего места	2,5	2,3	2,0	2,3	2,2	2,2	1,8	2,1	2,2
Передвижения до места работы и от места работы до дома	3,8	4,1	4,1	4,0	4,1	4,0	4,8	4,3	4,2
Всего	6,3	6,4	6,1	6,3	6,3	6,2	6,6	6,4	6,4

В отличие от величины рабочего времени, данные о «накладных» затратах времени как в целом, так и структурно, дифференцированы незначительно. Также небольшие различия зафиксированы и по полу. Поэтому по данной группе видов деятельности позволительно, по нашему мнению, говорить о средней величине времязатрат не только для предприятий данных областных центров, но и для областных центров других территорий, относящихся по классификации НИСП к кластеру «Середина».

Величина времени передвижений до места работы (основной и дополнительной) и обратно, которая составляет в структуре «накладных» расходов времени 66%, небольшая – 36 минут в день (проезд и ожидание транспорта). Этот факт указывает не только на то, что транспортное обслуживание на этих территориях скорее всего удовлетворительное, но и на то, что, во-первых, фактор степени близости места работы от места жительства является для рабочих весьма важным при выборе места приложения труда, во-вторых, данное условие ими определённо реализуется.

Домашний труд и другая бытовая деятельность (неоплачиваемый труд)

На неоплачиваемую бытовую деятельность у мужчин приходится в среднем 13% недельного фонда времени и треть от их общей трудовой нагрузки; у женщин, соответственно, 19 и 40% (см. таблицу 8). Для сравнения напомним, что доля свободного времени женщин составляет по трём территориям от 10 до 15% от фонда времени (см. таблицу 1).

Таблица 8

**Затраты времени на бытовую деятельность и их структура,
на одного опрошенного в неделю, часы**

Вид деятельности	Затраты времени					
	Мужчины			Женщины		
	Владимир	Омск	Псков	Владимир	Омск	Псков
Труд в домашнем и личном подсобном хозяйстве	8,2	11,0	13,4	19,2	19,7	15,9
Уход за детьми и их воспитание	4,5	5,0	4,5	4,7	6,8	5,7
Совершение покупок и пользование услугами	8,9	6,2	4,1	8,1	8,4	5,6
Бытовая деятельность – всего	21,6	22,2	22,0	32,0	34,9	27,2

Оценивая свою загруженность домашними работами, почти три четверти ответивших на вопрос рабочих сочли свою загруженность небольшой, нормальной. Сильно загруженных домашними работами в среднем по всем городам меньше четверти. Причём в Омском регионе, где на эти цели мужчинами и женщинами в среднем расходуется больше всего времени (более трети общей трудовой нагрузки), 80% ответивших находят загруженность не только небольшой, но 12% из них считают себя совсем незагруженными такой работой.

На суммарную величину времязатрат на домашний труд и удовлетворение других бытовых потребностей у мужчин существенно влияет объём труда в личном подсобном хозяйстве. В Омске 70% опрошенных имеют земельный участок, в Пскове 55%, во Владимире 49%. Эту группу видов деятельности именно во Владимире воспринимают как «семейную обязанность и любительское занятие» две трети ответивших, т. е. больше рабочих, чем фактически имеют земельный участок. В Пскове, вероятнее всего, почти все «располагающие землёй» удовлетворяют свою потребность в таком виде любительского труда. А в Омске лишь каждый второй, ответивший на вопрос (рабочих, имеющих надел земли, значительно больше), видит в этой работе любительское занятие. Такой способ адаптации к условиям жизни диктует более значительная трудовая составляющая в повседневной деятельности рабочих на предприятиях Омска.

Примерно таким же образом характеризуется отношение рабочих и к занятиям с детьми – как к любительским. Во Владимире меньше всего доля опрошенных, имеющих детей до 18 лет (34%), но эти виды деятельности являются любительскими более чем для двух третей ответивших. В Пскове респондентов с подобным отношением к занятиям с детьми также две трети при наличии несовершеннолетних детей у 39% опрошенных. Больше всего семей с детьми такого воз-

раста в Омске (49%), в т. ч. семей с 3–4 детьми – 8%. При этом здесь занятия с детьми мотивированы всеми и как потребность в выполнении необходимых семейных обязанностей, и как любимое занятие.

Рассмотрим, как распределяется вся бытовая деятельность по рабочим и нерабочим дням (см. таблицу 9).

Таблица 9

Затраты времени на бытовую деятельность в рабочие и нерабочие дни у рабочих на предприятиях Пскова, на одного опрошенного в день, часы

Вид деятельности	Затраты времени	
	Мужчины	Женщины
В рабочий день		
Труд в домашнем и личном подсобном хозяйстве	0,9	1,6
Уход за детьми и их воспитание	0,3	0,5
Совершение покупок и пользование услугами	0,4	0,7
Бытовая деятельность – всего	1,6	2,8
В нерабочий день		
Труд в домашнем и личном подсобном хозяйстве	4,1	4,0
Уход за детьми и их воспитание	1,5	1,5
Совершение покупок и пользование услугами	1,0	1,1
Бытовая деятельность – всего	6,6	6,6

Как видно из данных таблицы, затраты времени на бытовую деятельность в рабочие дни у женщин в 1,8 раза больше, чем у мужчин. У тех и других – это главным образом работы по дому, в жилище. Детям в рабочий день времени посвящается совсем немного (18 минут мужчинами и 30 минут женщинами). В нерабочие дни объём бытовой деятельности у тех и других значительно возрастает: у мужчин более чем в 4 раза, у женщин почти в 1,5 раза. Фактически более четверти суточного фонда времени рабочих в нерабочие дни (фактически двух дней в неделю, т. к. почти все рабочие трудятся в условиях «пятидневки») расходуется на различные виды бытовой деятельности – слагаемые общей трудовой нагрузки. Причём, если у мужчин 70% времязатрат на труд в домашнем и личном подсобном хозяйстве в нерабочий день посвящаются работам в саду, огороде, хозработам на земельном участке, то у женщин те же 70% затрат времени расходуются на приготовление пищи, уход за одеждой, уборку и на другие виды работ по дому.

Трудовые обязанности между мужчинами и женщинами в нерабочие дни распределены равномерно. Поэтому не случайным является отношение рабочих к вопросу о равномерности распределения обязанностей в бытовой сфере между членами семьи, продемонстрированное в относительно небольшой доле

Затраты времени на бытовую деятельность в рабочие дни у женщин в 1,8 раза больше, чем у мужчин. У тех и других – это главным образом работы по дому. Детям в рабочий день времени посвящается 18 минут мужчинами и 30 минут женщинами. В нерабочие дни объём бытовой деятельности значительно возрастает: у мужчин более чем в 4 раза, у женщин почти в 1,5 раза.

их ответов. Такая степень активности может расцениваться как слабо актуализированная в сознании рабочих проблема, т. к. достигнутая степень равномерности распределения обязанностей между членами семьи, вероятно, рассматривается большинством рабочих как достаточная.

Важным является вопрос о том, как при условии сокращения рабочего времени опрошенные использовали бы высвободившееся время. Анализ показал, что прежде всего были бы увеличены затраты времени на уход за детьми и их воспитание (в среднем по городам примерно каждый четвёртый ответ, дифференциация по городам небольшая). Рабочие хотели бы расходовать больше времени и на работы в саду, огороде, но, судя по распределениям, во вторую очередь, наряду с ремонтом транспортных средств своими силами, приготовлением пищи, уборкой жилого помещения.

Между тем, одновременно с показанным выше стремлением усилить самообслуживающий вектор при сокращении рабочего времени в бытовой деятельности, в сокращении домашнего труда нуждаются 96% опрошенных. Объяснить такой факт трудно, но можно попытаться интерпретировать данные, исходя из того, что речь идёт в основном о путях облегчения этих видов деятельности и повышения качества их результата. Примерно в каждом четвёртом ответе выражено мнение о необходимости повышения оснащённости домашнего хозяйства бытовой техникой, почти такая же доля ответов указывает на такой путь, как улучшение жилищно-коммунальных условий. Рабочих, мотивирующих свою бытовую деятельность желанием неограниченно пользоваться услугами, в среднем по всем рабочим пяти областных центров немного, на этот мотив приходится всего 4% ответов. Однако почти в каждом 2–3 ответе опрошенные, предпочитающие самообслуживание, соглашались с мотивом о том, что услуги для них дороги. Но предложение о снижении стоимости бытовых услуг и повышении их качества прозвучало только в 19% ответов. По-видимому, остальная часть рабочих предполагают в своей бытовой деятельности и в будущем опираться на собственные силы в домохозяйстве, оставляя свою общую трудовую нагрузку, как минимум в этом сегменте, без изменения [Караханова и др. 2015: 47].

Свободное время как ресурс для восстанавливающей и развивающей деятельности

В наших исследованиях мы придерживаемся следующего определения сущности свободного времени: свободное от оплачиваемого и неоплачиваемого труда, а также от

Анализ показал, что при условии сокращения рабочего времени прежде всего были бы увеличены затраты времени на уход за детьми и их воспитание (в среднем по городам примерно каждый четвёртый ответ).

Почти в каждом 2–3 ответе опрошенные, предпочитающие самообслуживание, соглашались с мотивом о том, что услуги для них дороги.

видов деятельности, направленных на удовлетворение физиологических потребностей индивида. Занятия, совершаемые в свободное время, выполняют восстанавливающую и развивающую функции [Караханова и др. 2015: 49]. Значимость занятий в свободное время среди ценностей, характеризующих жизнь и повседневную деятельность, оценена рабочими ниже, чем трудовая деятельность (оплачиваемый и неоплачиваемый труд). Региональные различия по отдельным видам занятий статистически не значимы. Объективные показатели недельных затрат времени рабочих на занятия в свободное время в трёх рассматриваемых регионах в среднем составляет у мужчин 30,8 часа, у женщин 21,1 часа (см таблицу 10). Дифференциация в величине данного времяресурса обуславливает (как один из факторов) особенности структуры занятий рабочих в свободное время.

Таблица 10

Величина и структура свободного времени рабочих в 2014 г.,
на одного опрошенного в неделю, часы

Вид деятельности	Затраты времени					
	Мужчины			Женщины		
	Владимир	Псков	Омск	Владимир	Псков	Омск
1. Учёба, самообразование	2,4	0,7	0,3	0,2	0,2	0,3
2. Общественная и религиозная деятельность	0,3	0,0	0,1	0,9	0,5	0,0
3. Посещение учреждений культуры и отдыха	0,5	0,3	3,2	0,1	0,0	0,9
4. Общение	8,5	9,5	4,7	6,0	6,3	5,2
5. Занятия физкультурой и спортом	0,2	0,0	0,3	0,1	0,2	0,4
6. Отдых на открытом воздухе	3,3	1,2	2,3	0,6	1,2	0,5
7. Любительские занятия	3,7	2,4	1,9	2,6	2,1	1,8
8. Просмотр телепередач	8,8	6,0	2,9	6,9	6,6	3,0
9. Чтение	0,9	1,0	0,6	1,1	1,7	1,0
10. Прослушивание радио и аудиозаписей	0,3	0,4	0,1	0,4	0,1	0,1
11. Пользование интернетом	5,7	8,6	5,8	2,5	4,3	1,7
12. Бездеятельный отдых (лежал, думал, и т. п.)	1,6	1,6	2,3	1,0	1,2	1,6
Свободное время – всего	36,2	31,7	24,5	22,4	24,4	16,5

Величина свободного времени у мужчин оказывает влияние на времязатраты, отводимые учёбе и самообразованию, любительским занятиям, просмотру телепередач, чтению. У женщин такое влияние распространяется главным образом на чтение и пользование интернетом. Влияние объёма свобод-

ного времени на структуру занятий выражается в том, что при уменьшении величины этого времяресурса происходит интенсификация его использования у рабочих. Проведенный расчёт по более дробно агрегированной структуре видов занятий в свободное время показал, что в составе свободного времени «восстанавливающая» и «развивающая» группы видов деятельности при самом значительном объёме свободного времени (36,2 часа в неделю у мужчин во Владимире) соотносятся, примерно, как 60 к 40%. Наименьшая величина этого времяресурса у мужчин (24,5 часа в Омске) не меняет данного соотношения: 60 к 40%. Такая же закономерность наблюдается и в использовании свободного времени женщинами, только с меньшей долей развивающей деятельности 70 к 30%.

Величину свободного времени оценивают как достаточную только 10–21% рабочих. Судя по данным таблицы 11, женщины должны испытывать дефицит свободного времени в рабочие дни в большей степени, чем мужчины, т. к. его объём в средний рабочий день у мужчин в 1,5 раза больше, чем у женщин. Но в нерабочий день это соотношение выглядит существенно выравненным. Основной объём свободного времени приходится на нерабочие дни. Однако выбор рабочими (и мужчинами, и женщинами) наиболее предпочитаемых групп занятий в нерабочий день практически повторяет картину предпочтений в средний рабочий день, только с большей продолжительностью этих же видов деятельности.

Таблица 11

Величина свободного времени рабочих на предприятиях Пскова в рабочие и нерабочие дни, на одного опрошенного в день, часы

Вид деятельности	Затраты времени	
	Мужчины	Женщины
В рабочий день	4,0	2,7
Наиболее времяёмкие виды деятельности	- Интернет - ТВ - Общение - Любительские занятия	- Интернет - Любительские занятия - Общение
В нерабочий день	6,1	5,5
Наиболее времяёмкие виды деятельности	- Интернет - Любительские занятия - ТВ - Общение - Отдых на открытом воздухе	- ТВ - Интернет - Чтение - Общение - Любительские занятия - Отдых на открытом воздухе
В среднем в день недели	4,5	3,5

Самооценки показали, что почти половина рабочих (в большей степени мужчины при меньшей напряжённости их бюджета времени) [Караханова 2016: 179] испытывают потребность в расширении временного пространства именно восстанавливающей деятельности и отчасти не в самом лучшем её виде, а именно: «Просто отдохнуть, ничего не делая». Интенсификация использования свободного времени в случае сокращения его величины характеризует выбор пути адаптации: минимизация потерь в удовлетворении насущных досуговых потребностей. Однако из данного вывода не следует, что и величина свободного времени является достаточной, и структура занятий вполне удовлетворительна. Минимизация таких потерь может идти двумя путями: сохранение структуры занятий, уменьшение расхода времени и его перераспределение или сокращение числа занятий, но увеличение затрат времени на них. Представляет трудность преодоление противоречия между оценкой вариантов оптимизации структуры занятий как положительной деятельности, с точки зрения субъекта, и полезности её – с позиции общества. Например, с уменьшением временных возможностей рабочие существенно сокращают затраты времени на учёбу, самообразование и повышение квалификации. Выявленная картина досугового поведения рабочих свидетельствует о наличии значительных нереализованных резервов улучшения использования совокупного фонда времени.

Динамика использования времени и тенденции изменений

Изменения в использовании фонда времени рабочими рассмотрим за периоды с 1965 по 1986 гг. и с 1986 по 2014 гг. Данные за 2007/08 гг. содержат информацию, полученную в Пскове и Саратове (также относящемуся к кластеру «Середина»). Объединение массивов данных было обусловлено тем, что среди опрошенных по территориальной выборке в Пскове доля рабочих была недостаточной для анализа. Кроме того, показатели времени по шести агрегированным группам видов деятельности имели значительное сходство у опрошенных на этих территориях [Караханова, Большакова 2011]. Для сравнительного анализа данных за 1997–2014 гг. была проведена процедура «взвешивания» показателей времени за эти годы по методике, разработанной в 2014 г. Поэтому цифры, приведённые в [таблице 12](#), несколько отличаются от ранее опубликованных.

Таблица 12

Бюджет времени рабочих в 1965–2014 гг.,
на одного опрошенного в неделю, часы и %

Вид деятельности	Псков			Псков, Саратов	Псков	Владимир	Омск
	1965 N=788	1986 N=985	1997/98 N=69	2007/08 N=74	2014		
					N=200	N=196	N=197
Затраты времени мужчин							
1. Оплачиваемый труд и виды деятельности, связанные с ним	46,5	50,7	42,6	58,7	45,8	43,7	51,2
в т. ч. передвижения до работы и обратно	4,6	5,4	4,5	5,4	4,1	3,8	4,1
2. Домашний труд и другая бытовая деятельность	16,3	14,4	19,7	17,2	22,0	21,6	22,2
Общая трудовая нагрузка (1+2), часы/%*	62,8/37	65,1/39	62,3/37	75,9/45	67,8/40	65,3/39	73,4/44
3. Удовлетворение физиологических потребностей, часы/%*	70,7/42	68,5/41	69,0/41	65,3/39	68,5/41	66,5/40	70,0/42
4. Занятия в свободное время, часы/%*	34,5/21	34,0/20	36,3/22	26,8/16	31,7/19	36,2/21	24,5/14
5. Нераспределённое время	0,0	0,4	0,4	0,0	0,0	0,0	0,0
Всего часов в неделю	168,0	168,0	168,0	168,0	168,0	168,0	168,0
Затраты времени женщин							
1. Оплачиваемый труд и виды деятельности, связанные с ним	44,9	44,7	43,2	57,0	45,6	45,7	49,2
в т. ч. передвижения до работы и обратно	3,9	3,7	6,2	4,5	4,8	4,1	4,0
2. Домашний труд и другая бытовая деятельность	35,4	28,2	28,3	26,6	27,2	32,0	34,9
Общая трудовая нагрузка (1+2), часы/%*	80,3/48	72,9/43	71,5/42	83,6/50	72,8/43	77,7/46	84,1/50
3. Удовлетворение физиологических потребностей, часы/%*	67,0/40	68,4/41	70,2/42	62,6/37	70,8/42	67,8/40	67,4/40
4. Занятия в свободное время, часы/%*	20,7/12	25,9/16	25,9/16	21,8/13	24,4/15	22,4/14	16,5/10
5. Нераспределённое время	0,0	0,8	0,4	0,0	0,0	0,1	0,0
Всего часов в неделю	168,0	168,0	168,0	168,0	168,0	168,0	168,0

*Доля затрат времени в недельном фонде времени (%).

В недельном фонде времени соотношение между общей трудовой нагрузкой, восстанавливающими видами деятельности и занятиями в свободное время (развивающими) в 1965–86 гг. у женщин изменилось кардинально: с 48 – 40 – 12% до 43 – 41 – 16%. Произошло это благодаря значительному сокращению затрат времени на домашний труд и другую бытовую деятельность. Эти изменения в повседневной деятельности рабочих оценивались как безусловно положительные. Улучшились не только показатели трудовой составляющей повседневной деятельности, но и почти все времязатратные характеристики восстанавливающей деятельности. Вместе с тем в возросшем на 5,2 часа в неделю свободном времени женщин сократился его развивающий компонент (повышение образования, чтение, посещение учреждений культуры и др.), но увеличились затраты времени на физическое развитие, т. е. фактически восстанавливающую деятельность.

У мужчин наблюдалась динамика, выразившаяся в некотором повышении напряжённости их бюджета времени, с 37 – 42 – 21% до 39 – 41 – 20%. Увеличилось время их оплачиваемого труда и «накладных» затрат времени на 4,2 часа в неделю. Времязатраты на домашний труд и другую бытовую деятельность у мужчин, как и у женщин, сократились. Такая направленность социальных процессов, однако, не свидетельствует об однозначно отрицательной динамике, т. к. рост рабочего времени мужчин в какой-то степени мог компенсировать наблюдавшиеся потери в его использовании. Это обстоятельство, тем не менее, не снимает с повестки дня вопрос о повышении эффективности использования рабочего времени на промышленных предприятиях. В качестве отрицательного последствия можно рассматривать сокращение в структуре восстанавливающей деятельности мужчин затрат времени на питание. Тенденции в изменении структуры свободного времени, которое у мужчин уменьшилось на полчаса в неделю, имеют почти такой же характер, какой выявили у женщин. При этом у мужчин в большей степени сократились затраты времени на повышение образования, чтение, посещение учреждений культуры и даже на спорт и активный досуг.

Таким образом, к началу политических и социально-экономических преобразований в стране (1986 г.) показатели времени, характеризующие реальное поведение рабочих в сферах труда, бытовой деятельности и свободного времени, давали представление о базе, имеющей довольно основательный положительный задел в реальной практике структурирования времени и указывающей на «узкие места», требующие дальнейшей работы по их «расширению».

Следующий исторический отрезок (1986–2014 гг.), являющийся собой новую политическую и социально-экономическую реальность, представлен тремя точками замеров исполь-

Времязатраты на домашний труд и другую бытовую деятельность у мужчин, как и у женщин, сократились. В качестве отрицательного явления можно рассматривать сокращение в структуре восстанавливающей деятельности мужчин затрат времени на питание.

зования рабочими фонда времени: 1997/98, 2007/08 и 2014 гг. В период радикальных экономических реформ (1986–98 гг.) структура фонда времени по трём его составляющим у женщин изменилась незначительно: 42 – 42 – 16% против 43 – 41 – 16%, но внутри трёх групп изменения более заметны. Женщины стали расходовать больше времени на передвижения до места работы и обратно. Увеличилась продолжительность их суточного сна, но сократилось время на приём пищи. Женщины стали меньше посвящать времени уходу за детьми и их воспитанию, хотя в целом объём бытовой деятельности во временном выражении не вырос. При той же величине свободного времени изменился характер предпочтений в выборе занятий. Из его состава практически исчезли времязатраты на повышение образования, посещение учреждений культуры, занятия физкультурой и спортом. Вместе с тем выросла длительность чтения книг, журналов, газет почти на 1,5 часа в неделю, просмотра телепередач, общение, пассивный отдых.

У мужчин видна более выраженная трансформация, но не грубая: 37 – 41 – 22% против 39 – 41 – 20%. Фактически мужчины вернулись к показателям 1965 г. Общая трудовая нагрузка снизилась, хотя повысился домашний труд и другая бытовая деятельность. По сравнению с женщинами, у мужчин, ровно наоборот, сократилась длительность сна, но вырос расход времени на питание. Свободное время возросло, но тенденции в его использовании наблюдались примерно те же, что у женщин. Из бюджета времени мужчин также исчезли статьи затрат времени на повышение образования и посещение учреждений культуры. Однако сохранились довольно солидные времязатраты на чтение, даже немного подросли, сильно увеличилась продолжительность просмотра телепередач (на 5,0 часов в неделю). Такими тенденциями в повседневной деятельности рабочие завершили первое десятилетие реформ. Развить положительные результаты в реальном поведении рабочих, достигнутые в предшествующий период, не удалось. Вскоре страна «погрузилась» в экономический кризис.

Следующее десятилетие реформ (1997–2008) было временем преодоления кризиса и его последствий. Сильно выросла активность рабочих (и мужчин, и женщин) в сфере оплачиваемого труда. Рабочее время вместе с «накладными» затратами, включая транспортные времязатраты, увеличилось, соответственно, на 16,1 и на 13,8 часа в неделю. Бытовая деятельность сократилась у тех и других, но, тем не менее, женщины нашли возможность прибавить к затратам времени на уход за детьми и их воспитание ещё 4,9 часа в неделю – весьма положительный факт. У мужчин и женщин заметно уменьшился и времяресурс, расходуемый на удовлетворение физиологических потребностей. Суточный сон сократился на 6,0–7,3 часа в неделю, величина времени на приём пищи оста-

лась без изменений. Менялся у рабочих и объём, и структура использования свободного времени. Вопреки уменьшению его величины у мужчин на 9,5 часа, а у женщин – на 4,1 часа в неделю, его структура может претендовать на некоторые положительные качественные сдвиги. У мужчин вновь появились посещения учреждений культуры, а у женщин – занятия физкультурой и спортом, у тех и других зафиксированы затраты времени на повышение образования. Однако, наряду с этим, мужчины в три раза снизили времязатраты на физкультуру и спорт; у мужчин и женщин «понесло потери» чтение, затраты времени на него уменьшились, соответственно, в 4,0 и 1,5 раза, продолжительность просмотра телепередач также стала меньше в 2,0–2,5 раза. Зато общение получило «временной простор». Его времяресурс возрос у мужчин в 3,2 раза, а у женщин в 2,5 раза. Все это внесло коррективы и в соотношения «труд – восстановление – развитие». У мужчин: 45 – 39 – 16% против 37 – 41 – 22%; у женщин: 50 – 37 – 13% против 42 – 42 – 16%. При всех выявленных позитивных тенденциях такие показатели соотношений свидетельствуют о признаках «депрессивности» в использовании фонда времени и крайней напряжённости бюджета времени, прежде всего у женщин-работниц.

Замер показателей времени у рабочих в 2014 г. почти совпал с началом нового витка кризиса. За период между 2007 и 2014 гг. (по предприятиям Пскова, см. таблицу 12) также произошла переоценка рабочими ценностей их деятельности как проявление выбора путей адаптации к новым социально-экономическим реалиям. Судя по соотношениям «общая трудовая нагрузка» – «удовлетворение физиологических потребностей» – «свободное время», эффективность такого выбора женщинами оказалась выше (43 – 42 – 15% в 2007 г. против 50 – 37 – 13% в 2014 г.), чем мужчинами (40 – 41 – 19% против 45 – 39 – 16%, соответственно). Мужчины сократили общую трудовую нагрузку, но за счёт нежелательного снижения продолжительности рабочего времени (вместе с «накладными» затратами времени), а домашний труд и другая бытовая деятельность стали отнимать у них больше времени на 4,8 часа в неделю. Кроме того, в самооценках рабочих произошло некоторое снижение значимости труда для заработка; причём понижение этой ценности согласуется с аналогичной направленностью динамики ценности «материальное благополучие». Но, как бы то ни было, положительным следствием изменений в трудовом поведении мужчин является увеличение временного ресурса на восстановление и развивающую деятельность.

В динамике реального поведения женщин положительным, безусловно, является значительное уменьшение объёма оплачиваемого труда (вместе с «накладными» видами деятельности) на 11,4 часа в неделю. Бытовая деятельность почти не

претерпела изменений. Возросшее на 8,2 часа в неделю время удовлетворения физиологических потребностей позволило женщинам увеличить его расход прежде всего на сон. Величина свободного времени у женщин стала больше на 2,6 часа в неделю (см. таблицу 10). Повысились времяресурсы общения, группы «Спорт и активный досуг» за счёт активизации только любительских занятий и отдыха на открытом воздухе, различных видов религиозной деятельности, а также существенно больше времени стали потреблять все виды деятельности в интернете. Изменения в реальных практиках использования свободного времени однако не совпали с самооценками женщин (по их ощущениям) изменений в продолжительности любительских занятий, различных видов общения, отдыха на открытом воздухе. Рассчитанный индекс этих оценок не достиг 3,0 (исходя из пятибалльной шкалы), что соответствует, скорее, позиции «Стали затрачивать времени меньше», чем позиции «Примерно столько же, сколько 5–6 лет назад». В отношении временных ресурсов, расходуемых женщинами на учёбу, самообразование и чтение, можно сказать, что направленность тенденций в этой области повседневной деятельности не вызывает оптимизма, т. к. показатели времени явно ухудшились.

Мужчины в ещё большей степени улучшили показатель объёма свободного времени – на 4,9 часа в неделю, но тенденции в его структурировании в основном наблюдались те же, что у женщин. Меньшая по сравнению с женщинами напряжённость бюджета времени мужчин к 2014 г. сохранилась.

Несколько слов посвятим направленности изменений в использовании времени в связи с наблюдающейся некоторой региональной дифференциацией его показателей. Рассматриваемая выше динамика структурирования фонда времени рабочими в 1965–2014 гг. базировалась на данных, полученных на трёх предприятиях одного и того же Северо-Западного федерального округа, одного и того же областного центра. В связи с этим важно определить, вносят ли региональные условия двух других областных центров поправки в выявленные тенденции изменений в реальном поведении рабочих и насколько они серьёзны. Сравнение данных бюджета времени рабочих, которые трудятся на двух других предприятиях, расположенных в областных центрах Центрального и Сибирского федеральных округов, показало, что они в целом вписываются в картину направленности тенденций распределения времени между сферами деятельности, наблюдаемую по данным, полученным в Псковском регионе в 1965–2014 гг. Присутствуют и региональные различия в степени проявления изменений реального поведения рабочих, когда рассматриваются виды деятельности в менее укрупнённом формате, но они существенно не меняют общего характера выявленной социальной направленности изменений в повседневной деятельности рабочих.

Выводы

Анализ показал, что проблемы в структурировании рабочими фонда времени в сферах трудовой, восстанавливающей деятельности и в проведении ими свободного времени существуют. В условиях оживления в стране промышленной политики на повестке дня стоит вопрос об изменении качественных характеристик рабочих как важной группы наёмных работников. Например, на предприятиях Северо-Западного федерального округа каждый четвёртый опрошенный является (по самооценкам) рабочим неквалифицированным и низкой квалификации. Изменение качественных характеристик может происходить через изменение структуры и содержания повседневной деятельности рабочих. Меры социальной политики призваны не мешать, а содействовать такому процессу. Динамика развивающей деятельности не должна носить одностороннего характера, как это происходило в течение последних 6–7 лет, когда только деятельность в интернете (не всегда дающая полезный, с точки зрения развития, эффект) замещает другие важные занятия в свободное время.

Несмотря на ряд положительных изменений, произошедших в повседневной деятельности женщин-работниц, их общая трудовая нагрузка, существенно превышающая зафиксированную у мужчин, меньшая величина свободного времени, степень напряжённости их бюджета времени дают основание для вывода о том, что при социальной нестабильности это может привести к серьёзному ухудшению их социального самочувствия и физического здоровья. Анализ данных о состоянии здоровья рабочих показал, что по мере увеличения возраста в группе с хорошим и отличным состоянием здоровья обнаруживается все меньшее количество лиц. В группе 50-летних и старше, например, таких 1 из 10 человек. Эти цифры иллюстрируют не только уровень здоровья, но и соответствующую такому уровню степень работоспособности, которая с возрастом по мере ухудшения здоровья по определению не может не снижаться. При этом необходимо иметь в виду динамику общей трудовой нагрузки и реальную потребность в восстанавливающей деятельности. Такие факты нельзя не учитывать, когда сегодня дискутируется вопрос о повышении пенсионного возраста. Главным аргументом для обоснования данной меры социальной политики выступает увеличившаяся средняя продолжительность жизни. При этом абсолютно не берутся в расчёт снижающаяся в старших возрастах работоспособность и существующая дифференциация в интенсивности труда. В особо напряжённом положении оказываются жен-

В условиях оживления в стране промышленной политики на повестке дня стоит вопрос об изменении качественных характеристик рабочих как важной группы наёмных работников.

В повседневной деятельности женщин-работниц их общая трудовая нагрузка, существенно превышающая зафиксированную у мужчин, меньшая величина свободного времени, степень напряжённости их бюджета времени дают основание для вывода о том, что при социальной нестабильности это может привести к серьёзному ухудшению их социального самочувствия и физического здоровья.

щины рабочих профессий, для них (в числе работающих женщин других профессий) предусматривается увеличение пенсионного возраста аж на 10 лет. Работницы таких профессий в старших возрастах ущемлены в возможности использовать гибкие режимы работы или неполной занятости. Если поставлена цель увеличить показатели смертности женщин, которые, видимо, представляются низкими, то выбранное направление социальной политики вполне объяснимо.

Основной задачей общества должно являться, на наш взгляд, создание условий не только для повышения рождаемости, но и для того, чтобы родители (прежде всего, матери) имели возможность в полной мере реализовывать свои обязанности по воспитанию детей, которые, достигнув совершеннолетия, не пополняли бы ряды молодых правонарушителей, но вырастали бы физически и нравственно здоровыми людьми. Подавляющее большинство рабочих (83%) согласились с тем, что «занятие со своими детьми, их воспитание является самым главным в жизни обоих супругов». Как женщине в нынешних условиях совмещать роль матери, неформально выполняющей задачи воспитания нравственно здоровых детей, и профессиональный рост, который необходим хотя бы для того, чтобы (как её убеждают) получать в дальнейшем достойную пенсию? Когда социальная адаптация требует от субъекта повседневного переключивания таких важных обязанностей на «чужие плечи», то такая адаптация не может не приводить к негативным последствиям для будущего страны.

Библиографический список

Андреев В. А., Павлов К. В., Лялин В. Е. 2007. Институционализация интенсивности труда // Научные ведомости БелГУ. № 1 (32). С. 136–141.

Бусурин Ю. М. 2004. Эволюция теории интенсивности труда в советской политической экономии (вторая половина XX в.) // Вестник АГТУ. № 3. С. 17–24.

Бюджет времени трудящихся промышленности (методические рекомендации и материалы исследования) / Отв. ред. В. Д. Патрушев. М.: ИСИ АН СССР, 1984. 137 с.

Караханова Т. М. 2016. Российская повседневность в показателях времени (1965–2014 гг.) // Россия реформирующаяся: Ежегодник. Вып. 14 / Отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый хронограф. 496 с.

Караханова Т. М., Бессокирная Г. П., Большакова О. А. 2015. Повседневная деятельность рабочих: труд, быт, досуг, 2014. М.: Институт социологии РАН. 100 с. // Официальный сайт ИС РАН. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=3224> [Дата посещения: 03.11.2015].

Караханова Т. М., Бессокирная Г. П., Большакова О. А. Труд и досуг рабочих (Программа, инструментарий и некоторые предварительные результаты повторного исследования). М.: Институт социологии РАН, 2014. 162 с. // Официальный сайт ИС РАН. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=3224> [Дата посещения: 03.11.2015].

Караханова Т. М., Большакова О. А. 2011. Использование времени горожанами: социально-экономические и демографические факторы // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2011. Вып. 10 / Отв. ред. академик РАН М. К. Горшков. М., СПб.: Институт социологии РАН, Нестор-История. С. 332–349.

Лапин Н. И. 2015. Дистанции между модернизированностью макрорегионов и этапы интегрирующей модернизации России // Социологические исследования. № 3. С. 44–55.

Патрушев В. Д. 1993. Бюджет времени рабочих Москвы и Московской области и его использование в 1991 г. М.: ИС РАН. 64 с.

Патрушев В. Д. 1982. Бюджет времени трудящихся промышленных предприятий // Советская социология (Динамика социальных процессов в СССР) / Под ред. Т. В. Рябушкина и Г. В. Осипова. М.: Наука. Т. 2. С. 164–172.

Патрушев В. Д. 1994. Изменения в использовании бюджета времени рабочих Москвы за 1923–1991 гг. М.: ИС РАН. 62 с.

Патрушев В. Д. 1963. Интенсивность труда при социализме. М.: Издательство экономической литературы. 240 с.

Патрушев В. Д. 2001. Сравнительный анализ бюджетов времени рабочих в России, США и Финляндии // Социологический журнал. № 4. С. 128–135.

Патрушев В. Д. 2006. Труд и досуг рабочих (бюджет времени, ценности и мотивы). М.: Изд-во ИС РАН. 164 с.

Повседневная деятельность городских жителей в годы реформ: бюджет времени, ценности, тенденции (1986–2008) / Под общ. ред. Т. М. Карахановой. М.: Институт социологии РАН, 2010. 344 с.

Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2015. 727 с.

Руководство по физиологии труда / Под ред. З. М. Золиной, Н. Ф. Измерова. М.: Медицина, 1983. 528 с.

Социальный атлас российских регионов // Официальный сайт НИСП. URL: http://www.socpol.ru/atlas/typology/Typology_tabl.htm [Дата посещения: 03.11.2015].

Струмилин С. Г. 1982. Проблемы экономики труда. М.: Наука. 471 с.

Тихонова Н. Е. 2011. Акторы российской модернизации в восприятии населения и в реальности // Вестник Института социологии. № 3. С. 120–140. URL: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/Vestnik_2011_32/Tihonova2.pdf (Дата посещения: 06.11.2015).

Труд в СССР. Экономико-статистический справочник / Под ред. Э. Л. Миндлина и С. А. Хейнмана. М.–Л.: ЭкономГиз, 1932. 182 с.

Труд и занятость в России. Стат. сб. М.: Росстат, 2015. 274 с.

DOI: 10.19181/vis.2016.18.3.413

Laborers Time Budget as a Reflection of Their Actual Behavior in Everyday Life

Karakhanova Tatyana Murtazaevna

Candidate of economical sciences, leading researcher, head of the Department of study of the daily activity and time budget, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: patruhev@isras.ru

Bolshakova Olga Alexandrovna

Candidate of sociological sciences, researcher of the of the Department of study of the daily activity and time budget, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: patruhev@isras.ru

Abstract. This article is dedicated to issues of time use among laborers – a large social group within the country's population. Its empirical basis includes data from studies which are composed of 50 years of observation in the field of studying laborers' time budget (1965–2014). Up until 1998 surveys were conducted using a uniform method under the supervision of V. D. Patrushev. In 2014 research was conducted at 8 industrial enterprises located in five Russian regional capitals: Bryansk, Vladimir, Kirov, Omsk and Pskov. However, time budget was examined in only three of them: Vladimir, Omsk and Pskov. Not only objective data on time-use was utilized in the analysis, but also the laborers' subjective assessments concerning various aspects of their own everyday activities. The article consists of five chapters: a general evaluation of time use among laborers in 2014; working hours and types of activities associated with work; domestic labor and other household activities (unpaid labor); leisure time as a resource for regenerative and developmental activities; the dynamics of laborers' time use and tendencies for changes in everyday activities from 1965 to 2014. The article examines the actual behavior of laborers in various typical groups of everyday activities, while also analyzing the structuring of daily and weekly time reserves, including its differentiation depending on the gender of those surveyed. Laborers' working hours are thoroughly evaluated, as well as their structure, while attempting to assess labor intensity. Revealed is the general and specific behavior of laborers who work for enterprises located in territories which are part of the Central, North-West and Siberian federal districts. Analyzed are the dynamics of laborers' time use, and formulated are conclusions concerning the direction for changes in their actual behavior: labor, regenerative and developmental during a period from 1965 to 2014. Revealed is the authors' standpoint when it comes to the government's social policies, and when it comes to what should be considered keeping in mind laborers' actual behavior in their everyday activities.

Keywords: laborers, time budget, working hours, domestic labor, leisure time activities, labor activities, regenerative activities, developmental activities, tendencies for change.

References

Andreev V. A., Pavlov K. V., Lialin V. E. Institucionalizacija intensivnosti truda [The Institutionalization of Labor Intensity]. *Nauchnye vedomosti BelGU*, 2007, no 1 (32), pp. 136–141.

Biudzhет времени trudiaschihsia promyshlennosti (metodicheskie rekomendacii i materialy issledovaniya) [Budget Time of Industry Workers (Guidelines and Results of the Research)]. Ed. by V. D. Patrushev. Moscow, ISR AS USSR, 1984. 137 p.

Busurin Y. M. Evoliucija teorii intensivnosti truda v sovetskoy politicheskoy ekonomii (vtoraja polovina XX v.) [The Evolution of the Labor Intensity Theory in Soviet Political Economy (the Second Half of XX Century)]. *Vestnik AGTU*, 2004, no 3, pp. 17–24.

Karahanova T. M. Rossiyskaja povsednevnost' v pokazateliah vremeni (1965–2014 gg.) [Russian Daily in Terms of Time (1965–2014)]. *Rossija reformirujuschaiasia: Ezhegodnik*. Vol. 14. Ed. by M. K. Gorshkov. Moscow, Novy Khronograph, 2016. 496 p.

Karahanova T. M., Bessokirnaia G. P., Bol'shakova O. A. Povsednevnaia dejatel'nost' rabochih: trud, byt, dosug, 2014 [Daily Activities of Workers: Work, Life, Leisure, 2014]. Moscow, IS RAS, 2015. 100 p. IS RAS Official website. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=3224> [date of visit: 03.07.2016].

Karahanova T. M., Bessokirnaia G. P., Bol'shakova O. A. Trud i dosug rabochih (Programma, instrumentary i nekotorye predvaritel'nye rezul'taty povtornogo issledovaniia) [Work and Leisure of Workers (Program, Instruments and Some Preliminary Results of the Re-examination)]. Moscow, IS RAS, 2014. 162 p. IS RAS Official website. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=3224> [date of visit: 03.09.2016].

Karahanova T. M., Bol'shakova O. A. Ispol'zovanie vremeni gorozhanami: social'no-ekonomicheskie i demograficheskie faktory [Time Using of Citizens: the Socio-economic and Demographic Factors]. Rossiia reformirujushchaisia: Ezhegodnik. Vol. 10. Ed. by M. K. Gorshkov. Moscow, St.-Petersburg, IS RAS, Nestor-Istorija, pp. 332–349.

Lapin N. I. Distancii mezhdru modernizirovannost'ju makroregionov i etapy integrirujushey modernizacii Rossii [Distances between Macroregions Modernization and the Stages of Integrating Russia's Modernization]. Sociologicheskie issledovaniia, 2015, no 3, pp. 44–55.

Patrushev V. D. Biudzhet vremeni rabochih Moskvy i Moskovskoj oblasti i ego ispol'zovanie v 1991 godu [Time Budget of Workers of Moscow and the Moscow Region and its Use in 1991]. Moscow, IS RAS, 1993. 64 p.

Patrushev V. D. Biudzhet vremeni trudiaschihsia promyshlennykh predpriiatii [Time Budget of Industry Workers]. Sovetskaja sociologija (Dinamika social'nykh processov v SSSR). Ed. by T. V. Riabushkin, G. V. Osipov. Moscow, Nauka, 1982, Vol. 2, pp. 164–172.

Patrushev V. D. Intensivnost' truda pri socializme [Labor Intensity under Socialism]. Moscow, Izdatel'stvo ekonomicheskoy literatury, 1963. 240 p.

Patrushev V. D. Izmeneniia v ispol'zovanii biudzheta vremeni rabochih Moskvy za 1923–1991 gody [Changes in the Use of Working Time Budget of Moscow for 1923–1991]. Moscow, IS RAS, 1994. 62 p.

Patrushev V. D. Sravnitel'ny analiz biudzhetrov vremeni rabochih v Rossii, SShA i Finliandii [The Comparative Analysis of the Workers' Time Budget in Russia, USA and Finland]. Sociologicheskii zhurnal, 2001, no 4, pp. 128–135.

Patrushev V. D. Trud i dosug rabochih (biudzhet vremeni, cennosti i motivy) [Work and Leisure Time of Workers (Time Budget, Values and Motives)]. Moscow, IS RAS, 2006. 164 p.

Povsednevnaia dejatel'nost' gorodskih zhiteley v gody reform: biudzhet vremeni, cennosti, tendencii (1986–2008) [Daily Activities of Urban Residents in the Years of Reforms: Budget Time, Values, Trends (1986–2008)]. Ed. by T. M. Karahanova. Moscow, IS RAS, 2010. 344 p.

Rossiyskiy statisticheskii ezhegodnik [Russian Statistical Yearbook]. Moscow, Rosstat, 2015. 727 p.

Rukovodstvo po fiziologii truda [Occupational Physiology Guide]. Ed. by Z. M. Zolina, N. F. Izmerov. Moscow, Medicina, 1983. 528 p.

Social'ny atlas rossiyskikh regionov [Social Atlas of Russian Regions]. IISP Official website. URL: http://www.socpol.ru/atlas/typology/Typology_tabl.htm [date of visit: 03.11.2015].

Strumilin S. G. Problemy ekonomiki truda [Problems of Labor Economics]. Moscow, Nauka, 1982. 471 p.

Tikhonova N. E. Aktory rossijskoy modernizacii v vospriiatii naselenija i v real'nosti [Actors of Russian Modernization in the Public Perception and Reality]. Vestnik Instituta sociologii, 2011, no 3, pp. 120–140. URL: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/Vestnik_2011_32/Tihonova2.pdf [date of visit: 06.07.2016].

Trud i zaniatost' v Rossii [Labor and Employment in Russia]. Moscow, Rosstat publ., 2015. 274 p.

Trud v SSSR. Ekonomiko-statisticheskii spravocnik [Labour in USSR. Economical and Statistical Guidebook]. Ed. by Z. L. Mindlin, S. A. Heinman. Moscow, Leningrad, EconomGIZ, 1932. 182 p.